
СТРУКТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБСТАНТИВНО-НОМИНАТИВНЫХ ПРОПОЗЕМ

Е.А. Петрова

Кафедра иностранных и русского языков
Уфимский юридический институт МВД России
ул. Мукшинова, 2, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450103

Статья посвящена вопросам ментальной репрезентации грамматических структур, а именно структурному анализу субстантивно-номинативных пропозем, трактуемых как сложноподчиненные пропоземы, состоящие из главной и придаточной предикативной клаузем и пропозем-балансов, состоящих из двух придаточных клаузем — подлежащей и предикативной. Материалом для исследования являются субстантивно-номинативные пропоземы, взятые из художественных произведений британских и американских авторов XX в. В работе были применены дефиниционный анализ, метод классификации и моделирования, метод структурно-функционального анализа, метод лингвистического наблюдения и описательно-аналитический метод. Результаты исследования показали, что анализируемые пропоземы можно трактовать, во-первых, как конструкции первичной синтаксической позиции, которые являются в функциональном плане субстантивно-номинативными, во-вторых, монолитными — по степени интенсивности связи между их клауземами и, в-третьих, с логико-когнитивной точки зрения — одночленными, выражающими одно сложное суждение с событийной природой объективации мысли.

Ключевые слова: пропозема, субстантивно-номинативная пропозема, пропозема-баланс, клаузема, синсемантия, монолитная конструкция, коннектор.

1. ВВЕДЕНИЕ

Язык отражает мир с различных сторон, поэтому в языке представлена объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками, и их соотношения [3]. По мнению Г.А. Золотовой, «человек создал язык для общения с себе подобными. Говорящий, мыслящий, чувствующий человек — главное действующее лицо в языке и в мире. Его осмысление мира, его отношение к другим людям выражается в избираемых им языковых и речевых средствах», «...характеристика каждой единицы определяется взаимообусловленностью ее формы, значения и функции» [7. С. 104—108].

Основная цель статьи заключается в установлении языкового статуса и исследовании особенностей структуры субстантивно-номинативных пропозем с опорой на логический субстрат сознания. Язык как действительное сознание и коммуникативность как главное предназначение языка и языковых структур — вот тот интегральный ракурс, который обеспечивает актуальность исследования и объясняет постановку цели предлагаемых научно-теоретических задач. Таким образом, мы предлагаем свою концепцию рассмотрения изучаемых синтаксических единиц.

2. СУБСТАНТИВНО-НОМИНАТИВНЫЕ ПРОПОЗЕМЫ

2.1. Пропозема как структурно-языковая синтаксическая форма

Известный русист В.А. Белошাপкова утверждает, что каждой языковой единице, помимо формы и значения, присуще имманентное свойство — функция, тот

способ, которым она служит построению коммуниката. Осознание необходимости анализа смысла предложения в его целостности, а следовательно, обращение к вещественному содержанию предложения, составляет характерную черту современной науки [1. С. 764—768].

Несмотря на разные подходы к изучению языка, все они так или иначе затрагивают проблему связи языка и мышления. Тем самым большинством ученых язык традиционно рассматривается и описывается как сложное системное уровневое образование, посредством которого формируется понятийное (вербальное) мышление человека, «опосредуется развитие всех его высших психических функций, и которое является основным средством человеческого общения» (В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А.А. Потебня и другие). Таким образом, речь идет о переориентации научной мысли на интегральное рассмотрение когнитивных и коммуникативных аспектов речевой деятельности. Синтез этих базовых функций языка с позиций лингвофилософских взглядов на его роль и место определяет в основных своих чертах интегральную парадигму (систему, модель) современного языкознания.

На наш взгляд, прежде чем исследовать семантику той или иной языковой единицы с точки зрения ее взаимодействия с логическим субстратом сознания и когнитивной деятельностью индивида, разумно прежде всего обратиться к структурности ментальных репрезентаций, поскольку «структура и принципы языка, так или иначе, отражают структуру и принципы восприятия» [9. С. 3]. Стратегии «формирования концепций» поэтому могут быть больше основаны на «принципах структуры» (то есть синтаксиса или грамматики) языка, чем на конкретном содержании словаря или слов» [6. С. 41].

Такой подход позволяет раскрыть существенные латентные закономерности языковых структур, служащих вербальной упаковкой результатов сложных ментальных процедур.

Любая парадигма научного знания оперирует собственным инструментарием, характерным для реализации научного замысла *per se*. При анализе мы используем категориальный аппарат, складывающийся из эмических составляющих терминологического порядка, таких как денотема, пропозема, клаузема. Частично основываясь на концепции М.Я. Блоха, и также развивая его идеи парадигматического синтаксиса о том, что «фундаментальный закон структурного соотношения сегментных уровней языка состоит в том, что единица каждого вышележащего уровня строится из одной или нескольких единиц непосредственно низлежащего уровня» [2], мы выстраиваем свое собственное исследование, предлагая для анализа сложноподчиненных предложений анализируемого типа выработанный понятийный аппарат: «клаузема» и «пропозема». Так, искомая уровнеобразующая единица, расположенная выше, чем слово (выделяющаяся непосредственно над словом в уровневой иерархии языка), должна строиться одним или несколькими словами (лексемами) и при этом выполнять некоторую функцию, более высокую, чем функция слова, взятого как элемент словарного состава (т.е. как единица лексематического уровня со своей номинативной функцией). Такую единицу мы находим на уровне члена предложения — элемента языка, строящегося одним или не-

сколькими словами с денотативной (контекстно-конкретизированной) функцией. Над денотематическим уровнем лежит уровень предложений, или «пропозематический» уровень.

Продолжая терминологическую линию из эмических составляющих, можно назвать предложение «пропоземой», а часть сложной пропоземы, соответственно, «клауземой». Итак, в данном исследовании мы вместо термина «*предложение*» будем использовать термин «*пропозема*», а вместо термина «*часть сложноподчиненного предложения*» — «*клаузема*» (за исключением цитируемых источников), т.к. именно в синтаксисе, на уровне пропоземы, состоящей из клаузем, прослеживается сплав мысли и языкового знака, представляющий логику-языковой феномен как объект исследования.

Таким образом, осмысление существующих концепций в логике, философии и лингвистике в контексте когнитивной науки может способствовать решению актуальных практических и теоретических задач современного языкознания, связанных с соотношением логики-когнитивных и синтаксических категорий.

Пропозема, будучи синтаксической и коммуникативной единицей, имеет структурную и функциональную стороны, находящиеся в диалектическом единстве, и которое выражается в его одновременном вхождении в язык и речь. Следовательно, в пропоземах уместно различать поверхностную и глубинную структуры. Как указывает В.Г. Гак, «поверхностная структура связана с ее конструктивными функциями, а глубинная — с его семантикой». Это объясняется тем, что «синтаксис семантичен, то есть его категории и элементы соотносятся определенным образом с внешними объектами, а семантика синтаксична, то есть отражает отношение между символами — обозначениями» [4. С. 367]. Таким образом, «...каждая конструкция или структурно-языковая синтаксическая форма является таковой постольку, поскольку выявляет определенное значение, которое и включает его в соответствующий участок функционирующей языковой системы» [2. С. 61].

2.2. Определение статуса субстантивно-номинативных пропозем

Прежде чем приступить к выявлению структурных особенностей субстантивно-номинативных пропозем (СНП), в частности сложноподчиненных пропозем с придаточной предикативной клауземой (СППР) и «пропозем-балансов» (ПБ), остановимся вкратце на их трактовке.

Определение статуса субстантивно-номинативных пропозем в системе гипотаксических конструкций представляет некоторую сложность, поскольку вопрос о классификационных критериях придаточных клаузем остается по-прежнему дискуссионным.

В отечественной и зарубежной лингвистике общепринятыми критериями классификации считаются морфологический (или категориальный) и функциональный, которые, как справедливо отмечает М.Я. Блох, «взаимодополняют друг друга и не составляют альтернативу» [2. С. 299]. Сторонники морфологической классификации приравнивают придаточную клаузема сложноподчиненной пропо-

земы к частям речи, а функциональная классификация основана на уподоблении придаточной клауземы члену простой пропоземы. Так, лингвисты А. Бэйн, С. Мэзон, А. Аштон рассматривают, например, сложноподчиненные предложения с придаточной предикативной частью как «пропозему — существительное, которая может функционировать как предикативный член (Noun Clause)» [11; 12].

Английский грамматист Г. Поутсма относит предикативную клаузелю к «повествовательной, которая может тоже быть предикативным членом» [13].

Немецкий грамматист Х.Ф. Вендт трактует сложные пропоземы с придаточным предикативным не только как разновидность «определятельных с ограниченными возможностями употребления», но и зачисляет их одновременно в разряд подлежащих. Эта точка зрения основывается на том, что предикативная связь в смысловом отношении сопоставима с атрибутивной: как в том, так и в другом случае речь идет о признаке, относящемся к субстанции [15].

При изучении различных классификаций сложноподчиненных пропозем нельзя не заострить внимание на классификациях, основанных на характере связи главной и придаточной клаузем. Различная степень связности компонентов гипотаксиса подчеркивается в целом ряде работ по синтаксису различных языков. Например, такие английские грамматисты, как Дж. Синклер и Д. Янг, используют ее, разделяя клауземы сложноподчиненных пропозем на «свободные и связанные, относя сложноподчиненную пропозему с придаточной предикативной клаузелю к связанным» [14; 16].

Л.Л. Иофик различает четыре вида предложений, отличающихся друг от друга по степени связности клаузем: «предложения, в которых один или оба главных члена выражают придаточную клаузелю; предложения, имеющие в составе своих частей коррелирующие слова; предложения, в главной клаузеле которых имеются слова, нуждающиеся в уточнении или ограничении своего значения при помощи придаточной клауземы; предложения, структурная законченность главной клауземы которых не зависит от наличия придаточного предложения» [8. С. 93—99]. В соответствии с данной точкой зрения субстантивно-номинативные пропоземы с придаточной предикативной клаузелю относятся к первому типу.

Идея о различной степени когезии частей сложноподчиненных конструкций прослеживается в работах Е.В. Гулыги, которая описывает предложения (на материале немецкого языка) в терминах авто и синсемантии. Сложноподчиненное предложение с придаточным предикативным причисляется, таким образом, к синсемантическим конструкциям [5].

На основе парадигматического подхода придаточные клауземы классифицируются с учетом их категориальной природы и позиционного статуса на три группы — придаточные первичной номинативной позиции, придаточные вторичной номинативной позиции и придаточные адвербиальной позиции [2. С. 300]. Таким образом, субстантивно-номинативные пропоземы с придаточной предикативной клаузелю относятся к пропоземам первичной номинативной позиции.

That is why I settled on burglary — especially when I remembered the existence of a Side-door (СППР), наряду с придаточными подлежащими — *What he heard were the taunting gibes of the prison guards*.

В анализируемых конструкциях, т.е. в субстантивно-номинативных пропозициях с придаточной предикативной клаузой, главная и придаточная клаузы характеризуются смысловой и формальной синсемантией. Это объясняется тем, что для главной клаузы характерна некоторая «дефектность», объясняющаяся отсутствием у нее сказуемого. Например, такие лингвисты, как Л.С. Бархударов, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов, Д.А. Штелинг, также отмечают «дефектность» главной части в тех случаях, когда «придаточной частью выражен один из главных членов — «подлежащее или сказуемое». Это позволяет сделать вывод о том, что в субстантивно-номинативных пропозициях главная клауза состоит лишь из денотемы-подлежащего и глагола-связки. В структурном плане главная клауза оказывается зависимой от придаточной предикативной клаузы, что и скрепляет их в единое целое.

Например: *This is what you've got to get into your engineer's head* [19. С. 321].

Данная конструкция состоит из главной клаузы *This is* и придаточной предикативной клаузы *what you've got to get to your engineer's head*.

Встречаются случаи, когда главная клауза состоит только из одного элемента (связочного глагола) и играет роль структурной опоры двух придаточных клауз (придаточной подлежащей и придаточной предикативной), представленных одновременно в одной сложной пропозиции. Пропозиции данного типа трактуются в лингвистике по-разному: предложения-тождества, двупридаточные предложения. М.Я. Блох называет такие конструкции «предложения-балансы». Мы в своем анализе используем термин «пропозиции-балансы». Пропозиции-балансы отличаются тем, что они содержат одновременно две придаточные клаузы (подлежащее и предикативное) и имеют набор коннекторов и категориальное значение субстантивности (по аналогии с существительным, которое может быть как подлежащим, так и предикативом пропозиции). При объединении двух придаточных клауз в одной пропозиции образуется семантически насыщенная конструкция, обладающая своеобразным стилистическим статусом. В пропозициях-балансах главная клауза состоит только из одного элемента — связочного глагола и структурно зависит от придаточной подлежащей и предикативной клауз, что и скрепляет их в единое целое.

Таким образом, главная клауза подчиняет грамматически зависимые от нее придаточные клаузы, вводя их в свою предикативную линию. В смысловом отношении главная клауза и две придаточные клаузы синсемантичны и образуют структурно-семантическое целое.

Например: *What riled Andy was that the manager had said he had "standards to maintain"* [26. С. 225].

В приведенной пропозиции — *What riled Andy* — придаточная подлежащая клауза, *that the manager had said he had "standards to maintain"* — придаточная предикативная клауза, а *was* — главная клауза.

Исходя из классификации клауз сложноподчиненных пропозиций по степени интенсивности связи между ними все пропозиционные структуры делятся на монолитные и сегрегативные. Монолитные конструкции, в свою очередь, под-

разделяются на «слитные, валентностные, коррелятивные и позиционные. К монолитным слитным структурам причисляют сложноподчиненные пропоземы с придаточным подлежащим и предикативным, в них подчинительная клаузама как бы сливается с главной» [2. С. 319—322]. Таким образом, они представляют собой монолитную конструкцию высокой степени слитности, в них подчинительная клаузама тесно смыкается с главной. Степень интенсивности связи между клауземами является наивысшей, что подтверждает облигаторность связи между ними.

Понятие монолитности сложной пропоземы развивает положение об одночленных и двучленных предложениях, выдвинутое Н.С. Поспеловым. В его понимании различие между «одночленными и двучленными предложениями связано с разным характером соотношенности между главной и придаточной частями: в двучленных предложениях придаточная часть соотносится со всей главной частью и не является обязательной для нее, в одночленных же пропоземах придаточная часть относится к одному слову в главной части, дополняя, развивая или конкретизируя ее» [10. С. 126—142]. Данные размышления побудили нас рассматривать субстантивно-номинативные пропоземы как одночленные сложные конструкции, в которых придаточные клауземы выступают в виде развернутого, детализирующего члена главной клауземы, так как вся пропозема выражает одно сложное суждение с событийной природой объективации мысли.

Итак, в теории парадигматического синтаксиса субстантивно-номинативные пропоземы рассматриваются как монолитные конструкции высокой степени слитности и относятся к группе первичной номинативной позиции.

2.3. Синтаксические модели субстантивно-номинативных пропозем

Остановимся более подробно на том, какие структурные признаки СНП правомерно считать релевантными и основополагающими. Структурный анализ пропоземы предполагает различные стороны ее описания: выявление количества составных компонентов конструкции, их взаиморасположение, способы их выражения, изучение средств связи клаузем пропоземы.

К синтаксическому корпусу СНП относятся конструкции, соответствующие следующим условным моделям:

- 1) подлежащее-денотема + связочный глагол коннектор / нулевой коннектор + придаточная предикативная клаузама (СППР);
- 2) придаточная подлежащая клаузама + связочный глагол + коннектор / нулевой коннектор + придаточная предикативная клаузама (ПБ).

По количественному составу СНП могут быть двучастными и многочастными. Двучастная конструкция состоит только из главной и одной придаточной предикативной клаузем (в СППР) либо из одной придаточной подлежащей и предикативной клаузем (в ПБ). В многочастных же конструкциях употребляются либо несколько однородных придаточных клаузем, либо за придаточной предикативной клауземой следуют другие типы придаточных клаузем.

Например: *This was as if he saw himself standing apart from us both, tiring, mildly amused, but insisting that his part in the affair had been over long ago* [23. С. 290].

The trouble is, you see, madam, that we could wash it, but we really couldn't undertake to set it [22. С. 35].

В приведенных примерах все компоненты сложной пропозиции, за исключением первой (главной клауземы), образуют своего рода лестницу. Связь в многочастных пропозициях может носить различный характер, и в их конструкциях прослеживается комбинация подчинительной связи наряду с сочинительной и бессоюзной. «Многочастное предложение характеризуется внешними и внутренними структурными признаками, отличающими его от монопредикативных предложений» [8. С. 131]. Так, к внутренним структурным признакам относят наличие модальных и временных планов. Так как многочастная пропозиция состоит из нескольких предикативных единиц, то возникает «сочетание двух или более модальных и временных планов или сфер». К внешним структурным признакам относят способы связи клауз в составе многочастной сложноподчиненной пропозиции [Ibid].

Итак, многочастная сложноподчиненная пропозиция — не механическое объединение минимальных пропозиций, а синтаксическая конструкция, обладающая комплексом специфических особенностей. В исследуемых СНП граница основного членения проходит между главной и двумя (или более) придаточными клауземами.

Таким образом, придаточная клауза оказывается сложной, что и обуславливает проявление многообразия связей при соединении всех клауз в единое целое.

2.4. Типы связей и взаиморасположение компонентов многочастных субстантивно-номинативных пропозиций

В многочастных пропозициях обычно выделяют три типа связей — последовательное подчинение, однородное соподчинение, неоднородное соподчинение. Вместе с тем иногда наблюдается и перекрещивание этих типов связей — перекрещивание однородного соподчинения и последовательного подчинения или перекрещивание неоднородного соподчинения и последовательного подчинения.

При последовательном подчинении налицо особый грамматический статус одной из придаточных клауз — ее двойная функция: будучи придаточной по отношению к главной клаузме, она выступает в то же время в качестве главной по отношению к другой придаточной клаузме.

Например: *The reasons that Arabella had wanted to be dropped off in the Kings Road were that she thought she might like to buy something stunning to have lunch in, and also that she uncomfortable feeling that Neville's flat might have been left in a state that would preclude his ever offering it to her again* [22. С. 9].

В конструкциях с однородным и неоднородным соподчинением обе из двух (или более) придаточных клауз выступают как монофункциональная единица, в отличие от бифункциональной единицы при последовательном подчинении. При однородном соподчинении к главной клаузме прикрепляются несколько однородных придаточных предикативных клауз.

Например: *Well, the only trouble was that it was raining so hard and that it was so cold that no one wanted to stop* [18. С. 16].

В приведенном примере однородные придаточные предикативные клаузы находятся в предикативной связи с главной клаузой, причем каждая придаточная предикативная клауза вступает с ней в самостоятельное предикативное отношение, образуя самостоятельную предикативную линию. Присутствие однородных придаточных предикативных клауз создает специфическую множественность предикативных линий, и тем самым осложняется весь сложноподчиненный комплекс.

Что касается порядка следования и взаиморасположения компонентов многочастных СНП, то прослеживается следующая закономерность: придаточная предикативная клауза в составе многочастной конструкции, как правило, находится в постпозиции (если это не вопросительная пропозиция) по отношению к главной клаузе, так как представляет часть именного составного сказуемого, но одновременно занимает препозицию относительно следующих за ним придаточных клауз. При этом за придаточной предикативной клаузой могут употребляться любые другие типы придаточных клауз. Покажем это на примерах.

1. Главная клауза +/- коннектор + однородные придаточные предикативные клаузы:

*My feeling is **that one should look upon life as an adventure, one should burn with the hard, gem-like flame, and one should take risks, one should expose oneself to danger*** [21. С. 19].

2. Главная клауза + придаточная определительная клауза +/- коннектор + придаточная предикативная клауза / или сразу несколько однородных придаточных предикативных клауз:

*The reason **I did not ring before** was because I was staggering about in the dark trying to get help* [22. С. 134].

3. Главная клауза +/- коннектор + придаточная предикативная клауза + придаточная определительная клауза:

*The fact seemed as if virginity were a positive force **which fought and won in both of them*** [24. С. 279].

4. Главная клауза +/- коннектор + придаточная предикативная клауза + придаточная обстоятельственная клауза:

*What I say is, why go on living with them **if they can't stand them?*** [20. С. 37].

5. Главная клауза +/- коннектор + придаточная предикативная клауза + придаточная дополнительная клауза:

*That's why I know **that you're serious about her*** [17. С. 214].

6. Главная клауза₁ +/- коннектор₁ +/- придаточная предикативная клауза₁ +/- главная клауза₂ +/- коннектор₂ +/- придаточная предикативная клауза₂:

***The mark** of the immature man **is** that he wants to die nobly, while **the mark** of the mature man **is** that he wants to live humbly for one* [25. С. 90].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в результате исследования мы пришли к выводам, что анализируемые пропоземы представляют собой конструкции первичной синтаксической позиции, являясь в функциональном плане субстантивно-номинативными. В классификации пропозем по степени интенсивности связи между клаузами, делящей предложеньеские структуры на «сегрегативные» и «монолитные», СНП трактуются как монолитные или слитные конструкции, так как степень интенсивности связи между их клаузами является наивысшей. Понятие монолитности сложной пропоземы развивает положение об одночленных и двучленных предложениях. В одночленном предложении придаточное предложение выступает в виде развернутого, детализирующего члена главного предложения так, что все предложение выражает одно сложное суждение с событийной природой объективации мысли.

Таким образом, исследуемые языковые единицы очень сложны с точки зрения логического построения, поскольку в них скрещиваются, получая манифестацию, языковые и речевые характеристики. И, наконец, субстантивно-номинативные пропоземы могут вступать и в более сложные синтаксические связи, что проявляется в возможности их включения в состав многочастных языковых единиц, отличающихся широким разветвлением придаточных клаузем, наличием комплексного подчинения, сочетанием нескольких временных и модальных планов, разнообразием способов и средств связи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белошапкина В.А.* Современный русский язык. М.: Наука, 2004.
- [2] *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка. A Course in Theoretical English Grammar. М.: Высшая школа, 2004.
- [3] *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
- [4] *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000.
- [5] *Гулыга Е.В.* Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1971.
- [6] *Дилтс Р., Делозье Дж.* НЛП-2: поколение Next. СПб.: Питер, 2012.
- [7] *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2001.
- [8] *Иофик Л.Л.* Сложное предложение в новоанглийском языке. Л.: Изд. Ленин. ун-та, 1968.
- [9] *Петрова Е.А.* Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозем в диктемной дискурсивации: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2012.
- [10] *Поспелов Н.С.* О грамматической природе сложного предложения / Мысли о русской грамматике. М.: Наука, 1990. С. 126—142.
- [11] *Ashton A.* Junior English grammar. Based on Mason's English grammar and revised in accordance with modern requirements. London, 1915.
- [12] *Bain A.* A higher English grammar. London, Longmans and Co., 1879.
- [13] *Poutsma H.* A Grammar of Late Modern English. Part I. 2nd ed. Groningen: P. Noordhoff, 1929.
- [14] *Sinclair J.* A course in Spoken English Grammar. London: Oxford University Press, 1990.
- [15] *Wendt H.F.* Langenscheidts Kurzgrammatik Text. Berlin: Langenscheidt, 1996.
- [16] *Young D.* The structure of English clauses. London, 1980.
- [17] *Braine J.* Room at the Top. М.: For. Lang. Publ. House, 1961.
- [18] *Callaghan M.* The Loved and the Lost. London.: McGibbon and Kee, 1961.

- [19] *Carter D.* Tomorrow is With Us. M.: For. Lang. Publ. House, 1953.
- [20] *Fitzgerald F.S.* The Great Gatsby. Gr. Br.: Harmondsworth (Midd'x), 1981.
- [21] *Gregory L.* The Rainbow Season. N.Y.: Pockets Books, 1983.
- [22] *Howard E.J.* Odd Girl Out. Gr. Br.: Penguin Books, 1972.
- [23] *Johnson P.H.* An Impossible Marriage. London: MacMillan, 1954.
- [24] *Lawrence D.H.* The Rainbow. M.: Raduga, 1985.
- [25] *Salinger G.D.* The Catcher in the Rye. N.Y.: Banton Books, 1969.
- [26] *Theroux P.* The Old Patagonian Express. N.Y.: Pocket Books, 1980.

THE STRUCTURAL FEATURES OF SUBSTANTIVE-NOMINATIVE PROPOSEMES

E.A. Petrova

Department of Foreign and Russian languages
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Muksinov str., 2, Ufa, The Republic of Bashkortostan, Russia, 450103

The article is devoted to the mental representation of grammatical structures, namely to the structural analysis of substantive-nominative proposemes that is to the Compound proposemes, composing the main and the subordinate predicative clauses and proposemes-balances, composing two subordinate clauses — subject and predicative. The material for the research are substantive-nominative proposemes taken from the works of British and American writers of the XX century. In the work the definitional analysis, the classification method and the modeling method of structural-functional analysis, the method of linguistic observation, the descriptive and analytical method were used. The results of the research showed that the analyzed proposemes can be treated, first, as the constructions of primary syntactic position which, in the functional plan, are substantive-nominative, secondly, monolithic — on the degree of intensity of connection between their clauses and, thirdly, from a logic-cognitive point of view — monomial, expressing one difficult judgment with the event nature of an objectivization of thought.

Key words: proposeme, substantive-nominative proposeme, proposeme-balance clause, sinsemantics, monolithic construction, connector.

REFERENCES

- [1] *Beloshapkova V.A.* Sovremennyy russkiy yazyk [Modern Russian language]. Moscow, Nauka, 2004.
- [2] *Blokh M.Y.* Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka. A Course in Theoretical English Grammar [Theoretical grammar of English]. Moscow, Vysshaya shkola, 2004.
- [3] *Volf Y.M.* Funktsionalnaya semantika otsenki [Functional semantics evaluation]. Moscow, Nauka, 1985.
- [4] *Gak V.G.* Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, Dobrosvet, 2000.
- [5] *Gulyga Y.V.* Teoriya slozhnopodchinennogo predlozheniya v sovremennom nemetskom yazyke [Theory compound sentence in modern German language]. Moscow, Vysshaya shkola, 1971.
- [6] *Dilts R., Delozye Dzh.* NLP-2: Pokoleniye Next [GLP-2: Generation Next]. SPb., Piter, 2012.
- [7] *Zolotova G.A.* Kommunikativnyye aspekty russkogo sintaksisa [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, Yeditorial URSS, 2001.

- [8] *Iofik L.L.* Slozhnoye predlozheniye v novoangliyskom yazyke [Complex sentence in Modern English]. Leningrad, Izdatelstvo Leningradskogo Universiteta, 1968.
- [9] *Petrova Y.A.* Logiko-kognitivnaya interpretatsiya substantivno-nominativnykh propozem v diktemnoy diskursivatsii. Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk [Logical-cognitive interpretation of substantive-nominative proposemes in dictum discourse: Author Dr. ph. sci. diss.]. Ufa, 2012.
- [10] *Pospelov N.S.* O grammaticheskoy prirode slozhnogo predlozheniya / Mysli o russkoy grammatike [About grammatical nature of a complex sentence / Thoughts of Russian grammar]. Moscow, Nauka, 1990. P. 126—142.
- [11] *Ashton A.* Junior English grammar. Based on Mason's English grammar and revised in accordance with modern requirements. London, 1915.
- [12] *Bain A.* A higher English grammar. London, Longmans and Co., 1879.
- [13] *Poutsma H.* A Grammar of Late Modern English. Part 1. Groningen, Noordhoff, 1929.
- [14] *Sinclair J.* A course in Spoken English Grammar. London: Oxford University Press, 1990.
- [15] *Wendt H.F.* Langenscheidts Kurzgrammatik Text. Berlin: Langenscheidt, 1996.
- [16] *Young D.* The structure of English clauses. London, 1980.
- [17] *Braine J.* Room at the Top. Moscow, For. Lang. Publ. House, 1961.
- [18] *Callaghan M.* The Loved and the Lost. London., McGibbon and Kee, 1961.
- [19] *Carter D.* Tomorrow is With Us. Moscow, For. Lang. Publ. House, 1953.
- [20] *Fitzgerald F.S.* The Great Gatsby. Great Britain, Harmondsworth (Midd'x), 1981.
- [21] *Gregory L.* The Rainbow Season. New York, Pockets Books, 1983.
- [22] *Howard E.J.* Odd Girl Out. Great Britain, Penguin Books, 1972.
- [23] *Johnson P.H.* An Impossible Marriage. London, MacMillan, 1954.
- [24] *Lawrence D.H.* The Rainbow. Moscow, Raduga, 1985.
- [25] *Salinger G.D.* The Catcher in the Rye. New York, Banton Books, 1969.
- [26] *Theroux P.* The Old Patagonian Express. New York, Pocket Books, 1980.